

ВЕСТНИК алтайской науки

научно-исследовательские работы
для государственных нужд Алтайского края

4. Иванов В.А. Преступники как целевая группа операции по приказу №00447 в Ленинградской области // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447 / М., 2009. С. 519–535.

5. Кип Д., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., 2009.

6. Колесников А.А. Преследование представителей Русской Православной Церкви на Алтае // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2009. С. 283 – 302.

7. Кропачев С.А. Новейшая историография о масштабах политических репрессий в 1937–1938 гг. // Российская история. 2010. № 1. С. 166 – 172 .

8. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза С.С.Р. № 00447 // Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 84–93.

9. Осуждение милицейской тройкой Алтайского края: база данных / сост. Н.В. Куденко [Электронный ресурс].

10. Разгон В.Н. Репрессии против бывших «кулаков» в Алтайском крае в 1937 – 1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. С. 82 – 103.

11. Учет граждан, осужденных по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР): база данных [Электронный ресурс] (находится в ГААК).

12. Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД №00447. М., 2008.

13. Юсупова Е.Р. Преследование участников Сорокинского восстания 1921 г. в Алтайском крае // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447. М., 2009. С. 116 – 131.

УДК 902.2(571.150)

КОМПЛЕКСНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА СРОСТКИ-I В ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ

Горбунов Вадим Владимирович, Серегин Николай Николаевич,
Тишкин Алексей Алексеевич

Ключевые слова: экспедиция, раскопки, курган, раскоп, ров, могила, находки, сrostкинская культура.

Археологическая экспедиция Алтайского государственного университета летом 2014 г. провела раскопки на памятнике Сrostки-I в Бийском районе Алтайского края. Исследования осуществлялись на основании Открытого листа №452, выданного 06 июня 2014 г. Министерством культуры Российской Федерации. Данные работы явились продолжением изучения средневекового могильника, проводившегося в 2012–2013 гг. [1; 2].

Для раскопок были выбраны два рядом расположенных кургана. Они находились в центральной части могильника. Перед экспедицией стояла задача полного изучения кургана №16 со вром. Поскольку насыпь соседнего объекта №38 частично перекрывала ров, то оба указанных комплекса исследовались единым раскопом, общая площадь которого составила 233,2 кв. м.

Курган №16 представлял собой земляную насыпь овальной формы, размерами 10,3x7,8 м, высотой до 0,8 м, ориентированную более длинной осью по линии Ю–С. Вокруг насыпи визуально

прослеживался ров шириной 1,25–2,5 м, глубиной до 0,2 м. С северо-востока–востока ров размыкался, образуя перемычку шириной 2,4 м. В центральной части насыпи находилась воронка от ранее произведенных раскопочных работ. Она имела подтрапециевидные очертания размерами 2,6x2,4 м и была вытянута по линии ЮВ–СЗ. Ее максимальная глубина достигала 0,5 м.

При выборке околокурганного пространства до материка размеры рва сильно сократились. От него остались две дуги у южной и северо-восточной полы насыпи. Длина южной дуги составила 8,65 м, ширина – до 1,5 м, глубина в материке – 0,24–0,39 м. Длина северо-восточной дуги – 7 м, ширина – до 2 м, глубина в материке – 0,08–0,25 м. При послойном снятии насыпи, в ее юго-восточной части, найдены целые и колотые кости лошади, а под центральной западиной – лопатка овцы. С внешней стороны северо-восточной части рва (на уровне материка) зафиксированы две ямы. Яма-1 (северная) имела овальную форму размерами 0,9x0,8 м, ори-

ентацию длинной осью по линии Ю–С. Она была углублена в материк на 0,35 м. Яма-2 (южная) оказалась каплевидной формы (размерами 1,5x0,9 м, ориентация длинной осью по линии ЮЗ–СВ). Она была углублена в материк на 0,44 м. Еще одна яма зачищена у восточной полы насыпи подо рвом. Яма-3 имела округлую форму размерами 0,6x0,55 м, ее глубина в материке – 0,15 м. В заполнения этих ям и северо-восточной части рва находок не обнаружено. При выборке южной части рва найдены несколько фрагментов керамики и кость животного.

В процессе снятия насыпи во всех секторах обнаружены отдельные фрагменты и скопления керамики. Они представлены стенками, венчиками и донцами сосудов, часть из которых орнаментирована. Помимо этого, зафиксированы отдельные кости животных. Большинство таких находок располагалось на уровне основания кургана.

После удаления земляной насыпи на уровне материка зачищены четыре могильных пятна, две ямы с остатками деревянных столбов и одна пустая яма. Все могилы располагались в ряд по линии Ю–С. К востоку от могил 1 и 2 находились деревянные столбы.

Могила-1 выявлена под центром курганной насыпи. Над ней располагалась воронка от предыдущих раскопочных проникновений в виде сужающегося колодца. После зачистки по уровню материка пятно шурфа приняло подовальные очертания размерами 2,27x1,5 м, с ориентацией длинной осью по линии З–В и сильным расширением в восточной части. Выборка заполнения ниже уровня материка сократила пятно, которое приобрело подпрямоугольную форму размерами 2,09x0,88 м, с сохранением прежней ориентации. Общая глубина ямы от уровня материка составила 0,97 м. В процессе выборки заполнения могилы обнаружены беспорядочно разбросанные кости человека, отдельные предметы и их части. Из вооружения найдены фрагменты железных наконечников стрел и мелкие обломки меча. К воинскому снаряжению можно отнести бронзовый наконечник ремня с изображением льва (рис. 1.-2). Снаряжение верхового коня представлены железными удилами и псалием из рога, подпружной пряжкой (рис. 1.-1) и тремя бронзовыми бляхами-накладками от узды. На одной из блях изображена летящая утка (рис. 1.-3), а две другие имеют растительный орнамент (рис. 1.-4–5). Помимо этого, был найден костяной неясного назначения (рис. 1.-6).

Могила-2 находилась к югу от могилы-1 на расстоянии около 1,5 м. Конструкция погребения состояла из грунтовой ямы подпрямоугольной формы размерами 2,15x0,94 м, с ориентацией длинной осью по линии З–В, углубленной в материк до 0,89 м. Вдоль северной стенки ямы, на уровне древнего горизонта, сохранились остатки поперечного перекрытия из вось-

ми досок. На дне могилы расчищен скелет человека, уложенного вытянуто на спину, головой на восток. Основная часть костей скелета сохранила анатомическое положение. Руки были вытянуты вдоль тела. Череп лежал на затылке. Нижняя челюсть отвалилась и лежала рядом. Пространство между ней и черепом заполняли остатки органики. У левой ключицы зафиксирована бронзовая серьга с небольшим отростком (рис. 1.-8). Справа под черепом расчищена вторая бронзовая серьга, имевшая на кольце насечки (рис. 1.-7). У костей нож (с внешней стороны) лежал железный нож.

Могила-3 находилась к северу от могилы-1 на расстоянии 0,6 м. Конструкция погребения состояла из грунтовой ямы подпрямоугольной формы размерами 2,05x0,85 м, с ориентацией длинной осью по линии З–В, углубленной в материк до 0,83 м. На дне могилы расчищен скелет взрослого человека, уложенного вытянуто на спину, головой на восток. Череп немного повернут на левый бок. Руки были вытянуты вдоль тела. Под черепом слева найдена бронзовая серьга плохой сохранности (рис. 1.-10). У левого плеча находились позвонки овцы. Напротив локтя левой руки обнаружены три зуба и железный нож. Между локтем левой руки и ребрами расчищен бронзовый наконечник ремня с насечками по бортикам (рис. 1.-11). Возле колена правой ноги зафиксирована роговая пряжка от пояса (рис. 1.-9). Вдоль правой руки взрослого человека, на левом боку, лежал скелет ребенка, ориентированный головой на восток. Его ноги были согнуты в коленях, правая рука вытянута вдоль тела, а левая в поднятом положении находилась под черепом.

Могила-4 располагалась к северу от могилы-3 на расстоянии 1 м. Конструкция погребения состояла из грунтовой ямы подпрямоугольной формы размерами 0,72x0,55 м, с ориентацией длинной осью по линии З–В, углубленной в материк до 0,13 м. На дне могилы расчищен сильно потревоженный (видимо, грызунами) скелет ребенка. Большая часть костей черепа лежала в восточной части могилы. Возле них обнаружены две стеклянные бусины желтого и зеленого цвета (рис. 1.-12–13). Тазовая и бедренная кости зафиксированы в западной части могилы. Погребенный был ориентирован головой на восток.

Деревянный столб-1 выявлен на расстоянии 2,7 м к востоку от могилы-1. Он установлен в яме округлой формы (диаметром 0,25 м, глубиной в материке 0,4 м) вертикально и представлял собой обтесанный ствол дерева высотой 0,15 м, диаметром 0,1 м. Его верхняя часть была сломана, а основание ровно срублено.

Деревянный столб-2 зафиксирован на расстоянии 2,35 м к востоку от могилы-2. Он представлял собой ствол дерева (высотой 0,2 м, диаметром 0,18 м), который был вертикально установлен в яме округлой формы (диаметром 0,25 м, глубиной в материке 0,2 м). Верхняя часть столба сломана, а сердцевина полностью прогнила.

Курган №38 представлял собой земляную насыпь овальной формы, размерами 6,1x5,5 м, высотой до 0,22 м, ориентированную более длинной осью по линии ЮЗ–СВ. Юго-восточная пола насыпи частично перекрывала ров кургана №16. В центральной части насыпи выделялась воронка от ранее произведенных раскопочных работ. Она име-

ла неправильно округлую форму размерами 2,6x2,3 м и была слегка вытянута по линии З–В. Ее максимальная глубина достигала 0,7 м.

При выборке околокурганного ничего не обнаружено. В процессе послойного снятия насыпи в юго-восточном секторе найден фрагмент керамики. На уровне материка, в центральной части, зачище-

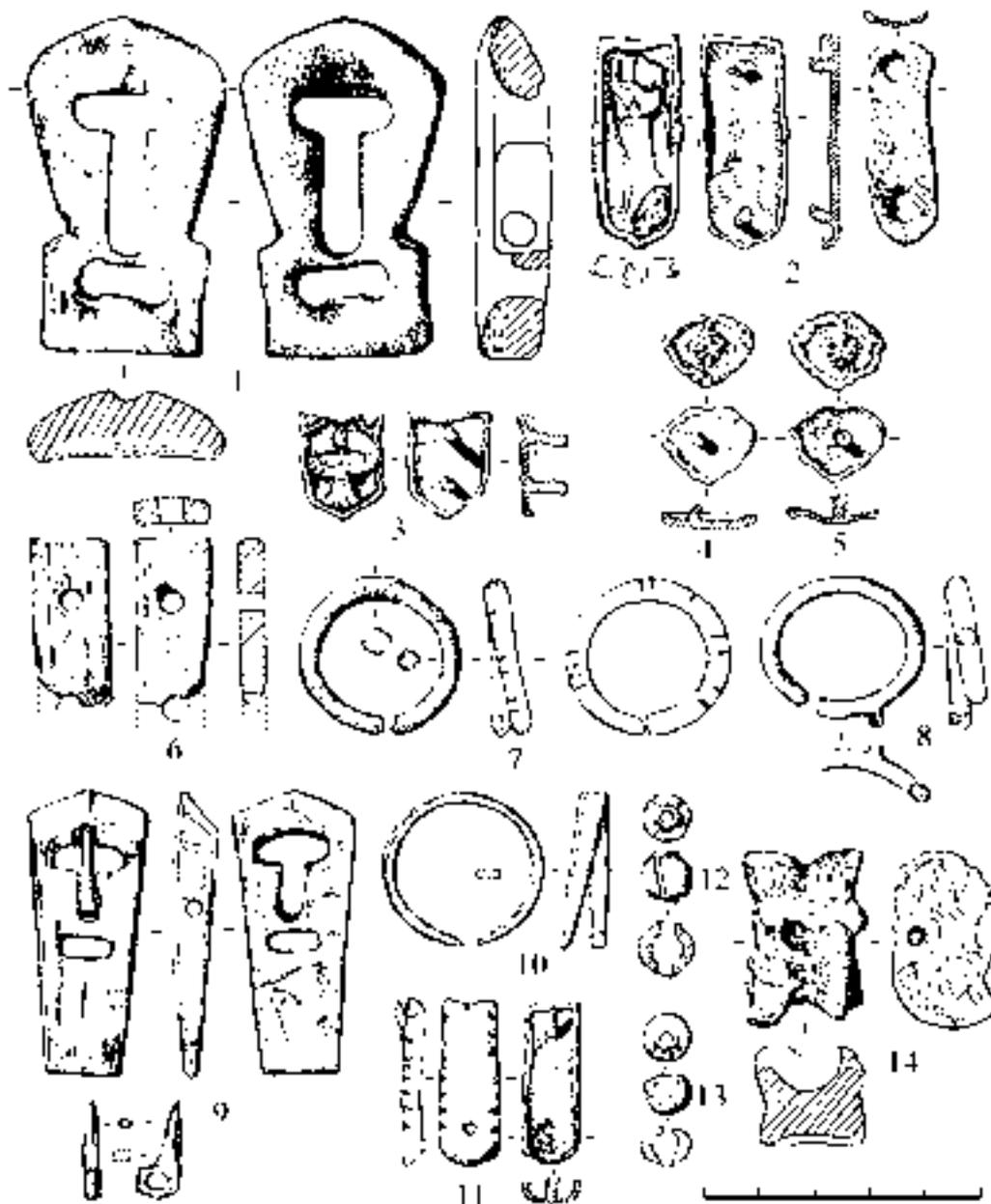

Рисунок 1. Курганный могильник Сростки-I. Инвентарь из кургана №16: могила-1 (1–6), могила-2 (7–8), могила-3 (9–11), могила-4 (12–13) и кургана №38 (14). 1 – роговая подпружная пряжка; 2 – бронзовый наконечник и кожаный ремешок; 3–5 – бронзовые бляхи-накладки; 6 – костяной предмет; 7–8, 10 – бронзовые серьги; 9 – роговая поясная пряжка; 11 – бронзовый наконечник ремня; 12–13 – стеклянные бусы; 14 – таранная кость (альчик)

но пятно сложной формы. Его южная часть имела неровный подпрямоугольный абрис размерами 1,47x1,17 м, с ориентацией длинной осью по линии З–В. Она представляла собой сужающуюся яму от предыдущих раскопок, углубленную в материк на 0,54–0,81 м. В заполнении встречен многочисленный современный мусор из консервных банок, проволоки, обрывков ткани и резины, а также целая стеклянная чернильница.

Северная часть пятна имела вытянутую овальную форму размерами 1,12x0,49 м, ориентированную длинной осью по линии ЮВВ–СЗЗ. При зачистке этой части пятна по материк у его северо-западного края был обнаружен альчик с отверстием для подвешивания (рис. 1.-14).

При выборке северной части пятна выявлена не задетая шурфом могильная яма, углубленная в материк на 0,32 м. Борта и дно ямы были выстланы берестой, сверху также находилось берестяное покрытие, сохранившееся более фрагментарно. На нижнем слое бересты расчищен скелет человека (подросток), уложенного на спину, головой на юго-восток–восток. Череп лежал на затылке, руки вытянуты вдоль тела, причем левая рука присогнута в локте. Ноги умершего были разведены, согнуты в коленях и примыкали к друг другу пятками. Часть мелких костей скелета отсутствовала или находилась не на своем месте, видимо, из-за действий грызунов. Вещи в могиле не обнаружены.

После окончания работ раскоп курганов №16 и 38 подвергся рекультивации. Насыпи курганов были восстановлены до своих первоначальных размеров, что позволило сохранить данные объекты в окружающем их природном и культурно-историческом ландшафте.

Находки из в кургана №16 находят аналогии в инвентаре из предыдущих раскопок могильника Сростки-I (1925 и 1930 гг.). Так удила с 8-видными звеньями, поводными кольцами и псалием S-видной формы обнаружены в кургане №2, изученном М.Н. Комаровой, и кургане №2, раскопанном С.М. Сергеевым [3, рис. 11.-3-4; 4, рис. 2.-9, 8.-14]. Такие же ножи происходят из курганов №5, 6, исследованных М.Н. Комаровой, и кургана №6, вскрытом С.М. Сергеевым [4, рис. 5.-7, 6.-4, 7.-4]. Похожие роговые пряжки есть среди материалов указанных курганов №2 и 5 [4, рис. 5.-1, 8.-2]. Уздечные бляхи-накладки пятиугольной и сердцевидной формы с орнитоморфным и растительным орнаментом имеют точные соответствия в кургане сросткинской культуры из памятника Филин-I [5, рис. 1.-1-6]. Очень интересной находкой является наконечник ремня с изображением бегущего льва. Его стиль совпадает с изображениями львов на перекрестии меча и обоймах со скобами от его ножен из раскопок М.Д. Копытова [6, рис. 52.-4-5]. Не исключено, что данный наконечник составляет один

комплекс с мечом и являлся деталью портупейного ремешка от его ножен. Доказать это будет можно, сравнив железные обломки меча из могилы-1 с мечом со львами из Бийского музея, у которого имеются существенные утраты.

Исследованные курганы №16 и 38 по зафиксированным деталям обряда (планиграфия могил, способ погребения, положение и ориентация умершего, наличие надмогильного перекрытия, внутримогильная конструкция из бересты, традиция сооружения «изголовных» столбов и рва) находят многочисленные аналогии в других сросткинских памятниках [7, с. 552]. В целом, по найденному инвентарю и погребальному обряду раскопанные курганы можно отнести к Грязновскому этапу сросткинской культуры и датировать 2-й половиной IX – 1-й половиной X вв. н.э.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №14-11-22605е(р) «Комплексные археологические исследования памятника Сростки-I в предгорьях Алтая»).

Библиографический список

1. Горбунов В.В., Ситдииков А.Г., Тишкин А.А. Новые результаты изучения курганного могильника Сростки-I в Бийском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: АЗБУКА, 2013. Вып. XVIII–XIX.
2. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Ситдииков А.Г. Продолжение исследований курганного могильника Сростки-I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. XX.
3. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965.
4. Савинов Д.Г. Сросткинский могильник (раскопки Н.М. Комаровой в 1925 г. и С.М. Сергеева в 1930 г.) // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. №3.
5. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганный могильник сросткинской культуры Филин-I – аварийный памятник археологии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. Вып. X.
6. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.
7. Горбунов В.В. Сросткинская археологическая культура: итоги и перспективы изучения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН, 2012. Кн. 2.